
УДК 81'44
ББК 81.002.1
Д 40

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета; e-mail: inyaz06@rambler.ru

Шхапацева М.Х.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Адыгейского государственного университета; e-mail: sessvetla@mail.ru

**Сложное синтаксическое целое
в русском, адыгейском и английском языках
(Рецензирована)**

Аннотация:

Выявляются универсальные и характерные особенности ССЦ в русском, адыгейском и английском языках, так как в обучении языкам в условиях двуязычия и многоязычия важная роль принадлежит установлению типологических сходств и различий контактирующих языков. Не ставя своей целью полное сопоставление языковых систем русского, адыгейского и английского языков мы выбираем сложное синтаксическое целое. ССЦ является наиболее крупной структурно-семантической единицей, из которых состоит текст. Знание особенностей построения ССЦ является необходимой предпосылкой для построения учащимися связных текстов.

Ключевые слова:

Сопоставление, типология, текст, микротекст, предложение, обстоятельство, члены предложения, словопорядок, тема, рема.

Dzhandar B. M.

Doctor of Pedagogy, Professor of English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: inyaz06@rambler.ru

Shkhatseva M. Kh.

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Russian Language and Technique of Teaching, Adyghe State University,; e-mail: sessvetla@mail.ru

**Composite syntactic whole in the Russian,
Adyghean and English languages.**

Abstract:

A composite syntactic whole is the largest of structural-semantic units, which constitute the text. The paper discusses the construction of the composite syntactic whole in the Russian, Adyghean and English languages.

Keywords:

Comparison, typology, text, microtext, sentence, circumstance, parts of the sentence, word order, subject, rheme.

Специфика в построении микротекста или связного монологического высказывания в русском, адыгейском и английском языках заключается в существенном различии компонентов, входящих в ССЦ, в специфике внутренней структуры простого предложения, являющегося основным конструктивным элементом ССЦ.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на следующие общие признаки ССЦ в сопоставимых языках:

1. Построение микротекста по схеме зачин – основная часть – концовка в русском, адыгейском и английском языках совпадает. Это можно продемонстрировать на следующих примерах

2. В русском, адыгейском и английском языках также совпадают типы сложного синтаксического целого по своему содержанию и строению (структурно-семантической характеристике): различают ССЦ с цепной, параллельной и смешанной связью.

3. В данных языках совпадают в основном и средства связи между компонентами сложного синтаксического целого. Это: союзы, лексический повтор, местоимения, синонимическая и антонимическая замена, видовременные формы глаголов-сказуемых. В сопоставляемых языках в разных ССЦ могут преобладать какие-то средства связи.

4. Сходны и типы текстов: описание, повествование, рассуждение.

В построении ССЦ в сопоставляемых языках имеются и существенные различия, которые связаны со структурными особенностями простого двусоставного повествовательного предложения в русском, адыгейском и английском языках.

В данных языках различны законы словопорядка в предложении, что объясняется принадлежностью русского, адыгейского и английского языков к разным языковым системам – русского – к флективной группе, адыгейского и английского к агглютинативной.

Флективно-синтетический строй

русского языка допускает варьирование порядка слов в предложении, богатая система падежных форм достаточно четко устанавливает отношение данного слова к другим словам в предложении независимо от его места в предложении.

Для современного русского языка нормативной является следующая тенденция: в предикативной основе предложения подлежащее обычно препозитивно по отношению к сказуемому. Для второстепенных членов правила порядка слов следующие: согласуемые члены предложения располагаются в препозиции по отношению к определяемому члену (интересная поездка, мои родители); управляемые члены предложения располагаются в постпозиции (идти в лес, дом отца); примыкающие – в препозиции или постпозиции (писать грамотно и грамотно писать). В связи с этим согласованное определение располагается перед определяемым словом, несогласованное – после него. Приименные и приглагольные дополнения ставятся после управляющего слова, а обстоятельственные члены предложения могут находиться перед подчиняющим словом или после него. Таким образом, в русском повествовательном предложении за каждым членом предложения закреплено определенное, наиболее характерное для него место, связанное с расположением компонентов словосочетаний определенных структур, участвующих во внутренней организации предложения. Однако в русском языке наблюдается довольно свободное перемещение членов предложения, варьирование их места, так как, хотя полной свободы порядка слов в русском языке нет, но обусловленность порядка слов в нем меньшая, чем в языках с твердым порядком слов [1: 181].

В отличие от русского, адыгейский и английский относятся к языкам с твердым порядком. Но твердый порядок слов в английском отличается от порядка слов в адыгейском.

Обычным для адыгейского простого повествовательного предложения является словопорядок: подлежащее – дополнение – обстоятельство – сказуемое [2: 90]. Аналитический строй и английского языка требует строго фиксированного порядка слов в простом повествовательном предложении: подлежащее – сказуемое – прямое дополнение – косвенное дополнение – обстоятельство места – обстоятельство времени.

В русском простом распространенном предложении сказуемое может находиться после подлежащего (прямой порядок слов) или перед ним (обратный порядок слов), а в адыгейском языке сказуемое обычно находится в конце предложения, в английском же языке сказуемое всегда располагается после подлежащего. Сравните:

= - подлежащее

ê - сказуемое

/ - дополнение

g - обстоятельство

Вчера мы ходили в лес. g=êg

Тыгъуасэ тэ мэзым тыклогъагъ. g=gê

We went to the forest yesterday. =êg g

В русском языке согласованное определение всегда препозитивно, а несогласованное – постпозитивно. Исключение составляет согласованное определение, относящееся к местоимению и располагающееся после, и положение несогласованных определений, выраженных местоимениями его, ее, их перед определяемым словом. В адыгейском же языке согласованное определение может быть препозитивным и постпозитивным, а определение, соответствующее русскому несогласованному определению, как правило, препозитивно: *Унэ ин щыт* – Дом большой стоит, *Сятэ иунэ къэльэгъуагъ* – Отец его дом оказался (Буквальный перевод).

Английский язык принадлежит к языкам, имеющим тенденцию ставить определение перед определяемым словом. В сочетании определения и определяемого стержневое слово является последним *railway*. В английском языке,

если определяющим словом является прилагательное, то обычно оно ставится перед существительным *a beautiful girl, an interesting book*. Однако в ряде случаев возможны отклонения от этой общей нормы. Постпозиция прилагательного может вызываться различными причинами:

а) прежде всего, следует выделить традиционные устойчивые сочетания, унаследованные большей частью из французского языка, например *knight errant* – странствующий рыцарь. Помимо таких устойчивых сочетаний, имеются прилагательные, которые всегда ставятся после существительных, не образуя с ним слитных речений; существительные при этих прилагательных могут меняться. Таким прилагательным является, например, *proper architecture proper*;

б) помимо этих традиционных случаев, встречаются случаи постпозиции, семантически обоснованной. Любое прилагательное, которое обычно ставится перед существительным, в каких-то особых случаях может ставиться после определяемого существительного, например: *We entered a forest, dark and gloomy* – Мы вошли в лес, темный и мрачный.

Благодаря постановке прилагательного после определяемого существительного, прилагательное обособляется, и связь между определением и определяемым оживляется и представляется не как сама собой разумеющаяся, а лишь как возникающая в данный момент;

в) есть целая группа прилагательных в английском языке, для которых постпозиционное положение является нормой в силу их семантической и грамматической природы. Эту группу составляют прилагательные с суффиксом *-able* и *-ible*, например: *the only person visible; the only pupil capable*.

г) определение, выраженное существительным с предлогом, регулярно ставится после определяемого слова. Это объясняется ролью предлога, связывающего слова, между которыми он нахо-

дится. Естественное место предлога - это место между словами, отношения между которыми этот предлог выражает. Поэтому поставить предложное сочетание перед определяемым словом оказывается невозможным. Компоненты такого сочетания как *the roof of my house* (крыша моего дома) менять местами нельзя.

В русском языке обстоятельство может быть препозитивным и постпозитивным по отношению к сказуемому или другому члену предложения, к которому оно относится. Позиция обстоятельства при этом зависит как от его значения, так и способа выражения. Однако каждый тип обстоятельств в русском предложении имеет наиболее характерное для него место. Так, обстоятельство образа действия обычно бывает препозитивным по отношению к сказуемому или другому члену предложения, определяемого им. Но когда акцентируется внимание на способе, характере протекания действия, обстоятельство образа действия располагается после сказуемого. Ср.: *Тетка Васенья покорно возвращалась* (В. Астафьев); *Расмус работал не разгибая спины* (А. Линдрен); *После полудня он напал на след* (Д. Лондон); *Запорожцы значительно взглянули друг на друга* (Н. Гоголь).

После сказуемого обычно располагается обстоятельство образа действия, выраженное не наречием: Ученик рассказывал с интересом. Постпозиция обстоятельства образа действия является обычной также, если сказуемое выражено глаголом состояния (*сидеть, стоять, спать* и т.д.): *После разговора отец сидел спокойно* (А. Чехов).

Обстоятельство времени и места может располагаться в начале и в конце предложения. Если в предложении имеются и другие второстепенные члены, место обстоятельства времени и места зависит от их смысловой нагрузки. В предложениях же с двумя данными типами обстоятельств обычным является порядок слов: обстоятельство времени – сказуемое – об-

стоятельство места. Перестановка данных обстоятельств ведет к изменению их смысловой нагрузки: Ср. : *Завтра мы пойдем в театр - В театр мы пойдем завтра.*

Во втором предложении акцентируется внимание на обстоятельстве места. Обстоятельства причины и цели могут занимать в предложении различные места в зависимости от их смысловой нагрузки.

В английском языке обстояственные слова являются наиболее подвижными членами предложения. Нормой считается положение обстоятельства места или времени в конце предложения после подлежащего и сказуемого. Очень редко обстоятельство может занимать иное положение, например: *All readers will find in the work a masterly exposition of the combination of life and logic.* (Все читатели найдут в работе совершенное толкование сочетания жизни и логики). В данном случае обстоятельство стоит между глаголом и дополнением, тем самым разрывая их обычно тесную связь [3].

При наличии в предложении нескольких обстоятельств ситуации обстоятельство места ставится ближе к комплексу «подлежащее – сказуемое – дополнение», чем обстоятельство времени, например: *He saw his friend in Moscow last year* - Он видел своего друга в Москве в прошлом году.

Обстоятельство времени слабее связано со сказуемым, чем обстоятельство места. Поэтому оно легче может переноситься в начало предложения, а для предложения в начале должна быть особая мотивировка.

Особую группу обстояственных слов представляют слова типа *never* - никогда, *ever* – когда-либо, *always* - всегда, *other* - другой. Такие слова обычно ставятся внутри самого сочетания подлежащего со сказуемым, например: *I have never met her* - Я никогда не встречал ее. *He never saw such things* - Он никогда не видел такого.

Если форма глагола не аналитиче-

ская, то такие обстоятельственные слова ставятся между подлежащим и сказуемым; если же глагол стоит в аналитической форме, то обстоятельственные слова стоят внутри глагола-сказуемого.

Обычным для адыгейского языка является расположение обстоятельства перед сказуемым: *Тэ тыгъуасэ мзым тыклогъагъ - Мы вчера в лес ходили - We went to the forest yesterday.*

В данных языках не совпадает место дополнений и обстоятельств по отношению к сказуемому. Но это естественно, так как сказуемое в адыгейском языке располагается в конце предложения. Эти различия во внутренней структуре простого повествовательного предложения в русском, английском и адыгейском языках не могут не сказаться на построении связной русской и английской речи учащимися адыгейских школ [4].

В построении ССЦ или связного высказывания следует обратить внимание на структурные схемы предложений, составляющих микротекст, отношение тематических цепочек предложений в русском, адыгейском и английском языках.

Синтаксическое членение предложения формально не всегда отражает логическое соотношение его частей. Если при синтаксическом членении предложения мы находим несколько связей между его пятью членами (подлежащим, сказуемым, дополнением, определением и обстоятельством), то при смысловом членении наблюдается одна единственная связь – связь известного и неизвестного.

Вряд ли будет ошибкой отметить, что именно в соответствии компонентов «актуального членения» предложения лежит ключ к пониманию закономерностей порядка слов в сравниваемых языках.

Структурные схемы тематических цепочек в русском и адыгейском языках аналогичны, если сказуемое, которое в адыгейском языке постпозитивно, входит в состав ремы. Но нередки случаи, когда расположение ком-

понентов актуального членения в данных языках не совпадает.

В адыгейском языке все слова, т.е. члены предложения, относящиеся к «данному», в силу своей известности, определенности располагаются ближе к подлежащему, а члены предложения, выражающие «новое», размещаются ближе к сказуемому. Этому благоприятствуют расположение сказуемого в конце предложения, которое не препятствует другим членам предложения свободно размещаться. В адыгейском языке, кроме сказуемого, все остальные члены предложения легко перемещаются с одного места на другое, не изменяя этим смысла предложения, но придавая ему некоторые смысловые (стилистические) оттенки.

В английском же языке с грамматикализированным порядком слов нарушать в повествовательных предложениях грамматическую последовательность для вынесения в фразоначальную позицию того или иного члена предложения, представляющего логико-грамматический субъект, недопустимо.

По наблюдениям В. Матезиуса, это явление приводит к тому, что в современном английском языке или увеличивается число повествовательных предложений, в которых грамматическое подлежащее является одновременно и логико-грамматическим субъектом, или производятся соответствующие изменения в синтаксической структуре типа инверсивных: *Once upon a time / there was a woman*.

Имеющиеся в литературе сведения о распределении информации в современном английском языке весьма противоречивы. Одни исследователи с позиции, претендующей на универсальность теории «линейного» распределения информации (субъект – предикат, тема – рема) доказывают, что в английском языке, как и в русском, в неэмоциональной речи вспомогательная информация располагается в начале предложения, а основная – в конце (М.А. Хэлли-

дей, Г.Ф. Олесен, Т.И. Гордиенко). Другие исследователи приводят многочисленные факты нарушения этой последовательности (Е. Дворжаков, Л.А. Черняховская, А. П. Пумпянский) [5]. Несоблюдение тема-рематической последовательности в английской речи также отмечали В. Матезиус и Я. Фибрас, обнаружившие рематичное подлежащее в фразоначалной позиции в предложении: *The girl came into the room* - Девушка вошла в комнату.

Начиная с В. Матезиуса, существует представление о наличии в языке двух смысловых (логико-грамматических) порядков слов: «объективного» и «субъективного». При объективном (неэмоциональном) порядке слов тема предшествует реме, при субъективном (эмоциональном) – рема предшествует теме. Это универсальный закон построения речи (И.И. Ковтунова). Соответственно, на логико-грамматическом уровне при синтаксической последовательности – «подлежащее + сказуемое + дополнение / обстоятельство» - подлежащее в начале предложения является слабым (тема), а при последовательности – «дополнение / обстоятельство + сказуемое + подлежащее» – подлежащее в конце предложения является сильным (рема): *DoraT / sufferedR from guilt and with guiltT / cameR fear* - Дора страдала от вины и с виной пришел страх.

Однако можно считать уже доказанной неправомочность отождествления объективного (неэмоционального) порядка слов с тема-рематической последовательностью. Так, например, А.Л. Пушкинский (на материале французского, испанского, английского и немецкого языков) обосновал «третий» логико-

грамматический порядок слов; сильное (рематическое) подлежащее в начале предложения, и показал, что в предложениях с «третьим порядком слов» находящиеся в конечной (рематической) позиции обстоятельства и дополнения являются слабыми (тема).

Одним словом, твердое место в предложении некоторых членов налагает известные ограничения на выражение коммуникативной нагрузки. Например, коммуникативная нагрузка сказуемого не может быть выражена при помощи изменения порядка слов. Более того, такое фиксированное место сказуемого в предложении ограничивает подвижность других членов, располагающихся в зависимости от того, являются ли они ремой или темой. Поэтому рема в английском языке стоит часто не на последнем месте, а на предпоследнем.

Анализ правил построения текста в сопоставляемых языках, изучение работ российских и зарубежных лингвистов, которые занимались и занимаются разработкой теории текста на примере различных языков (И.Р. Гальперин на материале английского, Г.А. Золотова – русского, В.Г. Гак – французского, Е. Агрикола, Е.И. Шендельс – немецкого, Ф. Данеш – на материале чешского), позволяет сделать вывод, что построение микротекста или сложного синтаксического целого (ССЦ) и текста в разных языках имеет общие закономерности: смысловая и коммуникативная целостность, наличие структурной связности и использование определенных средств связи, основные модели построения. Различия касаются в основном лексико-грамматического строя каждого конкретного языка.

Примечания:

1. Шхапацева М.Х. Обучение синтаксическому строю русского языка: пособие для учителей общеобразовательных школ Республики Адыгея./ М.Х.Шхапацева. – Майкоп, 1995. – 132с.

-
2. Яковлев Н. Грамматика адыгейского литературного языка./Н.Яковлев, Ф.Ашхамаф. – Л., 1941. – 433 с.
 3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка./ А.И.Смирницкий. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – С.6.
 4. Джандар Б.М. Обучение моделированию связного иноязычного высказывания в условиях адыгейско-русского билингвизма./ Б.М. Джандар. - Майкоп Изд-во ООО «Аякс» - 2001. – 156с.
 5. Тихонова А.П. Логико-грамматический аспект английского предложения./ А.П.Тихонова. – Майкоп: АГУ, 1992.

References:

1. Shkhatseva M.Kh. Teaching a syntactic system of the Russian language: a manual for teachers of comprehensive schools of the Republic of Adygheya. Maikop, 1995. 132 pp.
2. Yakovlev N., Ashkhamaf F. Grammar of the Adyghe literary language. L., 1941. 433 pp.
3. Smirnitsky A.I. Syntax of the English language. M.: MSU publishing house, 1954. P. 6.
4. Dzhandar B.M. Teaching to a coherent foreign statement modelling in the conditions of the Adyghe-Russian bilingualism. Maikop: Ayax, 2001. 156 pp.
5. Tikhonova A.P. Logical and grammatical aspect of an English sentence. Maikop: AGU publishing house, 1992.